

После начала игры Шан Цзинь больше не обращал внимания на Е Чжоу.

Е Чжоу закончил уборку и сжал конфету, готовясь уйти. Его взгляд скользнул по игровому интерфейсу Шан Цзиня.

Как человек, занятый реальной жизнью, он был далек от этих игр.

Если бы он не смотрел на действия Шан Цзиня, Е Чжоу совершенно не ожидал, что девушка в развевающемся платье феи и простом украшении на голове, была Шан Цзинем. Если быть точным, это был персонаж Шан Цзиня в игре.

— Ты играешь женщиной?? — Е Чжоу не мог не посмотреть на Шан Цзиня еще раз. Это действительно было слишком неожиданно.

Шан Цзинь не думал, что это какое-то великое событие, которое потрясет мир. Это была просто игра. Независимо от того, создал ли он мужской или женский персонаж, до тех пор, пока игра была хороша, разница была незначительной.

— Да.

Ся Шан Чжоу.

Имя было совсем не женским.

Е Чжоу пододвинул стул поближе. Сидя рядом с Шан Цзинем, у него было смутное чувство комфорта.

Шан Цзинь бросил на него быстрый взгляд. Видя, что он не сводит глаз с игры, он ничего не сказал и продолжил свои действия.

Кто знал, что Е Чжоу тайно визуализирует в своем уме в данный момент.

Он не ожидал, что Шан Цзинь действительно играет женскую роль. Не знаю, стал бы он переодеваться девушкой и так мило говорить с ним.

Если бы мужчины в игре погнались за ним и признались, это было бы еще веселее.

— Хе-хе-хе-хе...

Шан Цзинь скрестил руки на груди, откинулся на спинку стула и, взглянув на него, сказал:

— Чего ты ухмыляешься?

— Зачем ты создал женский персонаж? — Е Чжоу действительно не мог понять, почему такой человек, как Шан Цзинь, играет женщиной. — Тебе нравятся такие девушки?

Шан Цзинь приподнял уголок рта и спросил:

— А что, если мне это нравится, ты планируешь развиваться в этом направлении?

Е Чжоу равнодушно сказал:

— Утренние сны.

Сказав это, он выпрямился и вернулся в свою комнату в общежитии, пока люди из 405-го все еще отсутствовали.

Вытянув ладонь с круглой конфетой, покрытой розовой оберткой, Е Чжоу усмехнулся и бросил конфету в пенал.

Недавно баскетбольная команда школы собирались провести товарищеский матч с соседней школой, и Е Чжоу был несравненно благодарен школе за событие, которое могло отвлечь всеобщее внимание.

В классе было два члена баскетбольной команды, а именно Сю Янцзюнь из комнаты Е Чжоу и Чжань Син из комнаты Шан Цзиня.

— А кто именно сказал, что баскетбол будет популярен? — Сю Янцзюнь вытер пот браслетом, наблюдая за капитаном команды, окруженным группой девушек. По сравнению со своим одиноким «я» он не мог избавиться от нахлынувшей грусти.

— Ладно, эта старая поговорка не имеет смысла, — Е Чжоу похлопал Сю Янцзюня по спине и сказал: — Ничего страшного. Найдутся девушки, которые откроют для себя красоту твоей души.

Сю Янцзюнь сердито сказал:

— Я хочу пойти по пути идола!

— Пойдем поедим, умираю с голоду, — Е Чжоу как раз проходил сегодня мимо и, увидев, что члены клуба тренируются на баскетбольной площадке в окружении группы зрителей, тоже оглянулся. Результатом было то, что с этим случайным взглядом он был пойман Сю Янцзюнем,

решительно настаивающим на том, чтобы Е Чжоу стал его группой поддержки.

Е Чжоу холодно посмотрел на него и сказал:

— Зачем тебе нужна группа поддержки для обычной тренировки?

Сю Янцзюнь смело и самоуверенно сказал:

— У всех других людей есть кто-нибудь, только у меня никого нет.

То, что мужчина стал твоим болельщиком, было не намного лучше...

Оба собрали свои вещи и собрались уходить, но в конце концов баскетбольный тренер встал посреди площадки и прорычал:

— Почему не тренируемся, все еще хотите отдохнуть?? Продолжайте!

Игроки переглянулись, и парни, которые уже оделись, тут же сняли пальто и отбросили их в сторону.

Е Чжоу сочувственно посмотрел на удрученного Сю Янцзюня и сказал:

— Я пойду, есть дела.

— Чжоу!

Е Чжоу прошел всего два шага и был остановлен голосом сзади.

— Чжан Син? — Е Чжоу избегал контактов с людьми из 405-го, насколько это было возможно, из-за Шан Цзиня.

— Ты не сможешь мне отнести термос в общежитие? — Чжан Син посмотрел на команду, чувствуя себя несколько смущенным. — Я не знаю, когда смогу пойти.

Е Чжоу все прекрасно понял. Если термос студента не был немедленно доставлен обратно в общежитие, его ставили у двери столовой или рядом с водяной комнатой. Если они придут слишком поздно, есть определенный шанс, что его заберет кто-то другой.

— Не проблема. Куда ты положил термос?

— На первой ступеньке у северных ворот столовая, это вторая слева. На бутылке маленькая черепашка с надписью 405.

С точными указаниями найти его не должно быть слишком трудным делом.

После того как Е Чжоу закончил есть, он увидел бутылку воды Чжань Сина у входа в столовую, точно такую же, как он описал ее.

Он направился к общежитию, покачивая бутылкой с водой. В дверях он встретил Чжоу Вэньдао, возвращавшегося из библиотеки, и двое парней болтали на лестнице.

Когда он добрался до второго этажа, бутылка с водой в руке Е Чжоу слегка дрожала, и он остановился.

— Что случилось?

Е Чжоу долго смотрел на бутылку с водой и сказал:

— Хм, может показалось.

Поднявшись еще на один этаж и завернув за угол на третий этаж, Е Чжоу только успел подняться на две ступеньки, как бутылка с водой внезапно упала. Внутренняя емкость выпала из бутылки и бах, вода брызнула во все стороны. Е Чжоу только что почувствовал, что что-то не так. Теперь, когда произошел этот несчастный случай, он сразу же прыгнул в сторону. Кто знал, что правая нога не встала устойчиво и подвернулась, его колено упало прямо на ступеньку.

В одно мгновение Е Чжоу почувствовал взрыв разрывающей боли.

Несчастный случай произошел в одно мгновение. Чжоу Вэньдао только успел поддержать Е Чжоу за руку, но все еще не мог помочь ему подняться. Он видел, как Е Чжоу долго стоял на коленях, а затем осторожно спросил:

— Чжоу, ты оплакиваешь потерю термоса?

Пот выступил на лбу Е Чжоу. Его губы дрожали, когда он сказал:

— Я оплакиваю потерю своего здоровья. Такое чувство, что у меня повреждена правая нога.

— Черт! — Чжоу Вэньдао потянул Е Чжоу вверх, как тянут редиску. Он потянул за одну руку и крикнул: — Ты ошпарился??

«Я бы предпочел ошпариться...»

Хотя в начале осени было не особенно холодно, но они обычно носили брюки. Термос упал с двадцати сантиметров от земли, так что, расплескиваясь, он немного ошпарил ноги. Но одетый в кроссовки, он ошпарится слишком серьезно. Но растяжение, это был другой случай. Е Чжоу даже заподозрил, что были смещены его кости.

Е Чжоу вытер пот и сказал:

— Сначала убери это.

Чжоу Вэньдао настойчиво сказал:

— Какая уборка! Иди сначала в лазарет!

Е Чжоу действительно чувствовал, что его лодыжка пульсирует болезненным жаром, и его колено не могло не пострадать. Не было необходимости смотреть, чтобы понять, что там определенно был большой синяк. Е Чжоу также не пытался храбриться и позволил Чжоу Вэньдао помочь ему спуститься по лестнице. Свободной рукой он достал из кармана телефон и позвонил Чэнь Шао в общежитие, чтобы тот помог ему прибраться на месте аварии.

По дороге в лазарет Е Чжоу глубоко ощущал, что этот семестр был действительно неудачным.

<http://bllate.org/book/13111/1160388>